

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XIII

СТРАНЫ И НАРОДЫ БАССЕЙНА
ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 2



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

И. Н. Мороз

**В. В. ГОЛУБЕВ — РУССКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

В настоящей статье предпринята попытка дать краткий очерк научной деятельности интересного, незаслуженно забытого ученого, Виктора Викторовича Голубева (1878—1945) — крупного археолога, великолепного знатока искусства Азии, одного из тех, кто своей деятельностью содействовал его возрождению.

В. В. Голубев родился в Петербурге в интеллигентной дворянской семье. Он получил прекрасное образование, развившее его природную склонность к искусству. В 1905 г. он отправляется в Париж, где увлекается коллекционированием предметов искусства Азии. Его тщательно собранные коллекции (особенно персидских миниатюр, китайских рисунков, терракоты эпохи Тан) представляли не только эстетическую, но и большую научную ценность. Основная часть их была выставлена в музее Чернусского в Париже в 1912—1914 гг. Заинтересовавшись китайской живописью, Голубев пишет несколько статей о китайском художнике Ли Лун-мине, о живописи Китая XI в. и проч. В 1908—1912 гг. выходит его первый двухтомный труд «Рисунки Жакопо Беллини в Лувре и Британском музее» [8а]. В том же году он отправляется в путешествие по Индии и Индонезии, во время которого посещает важнейшие центры древней культуры (Санчи, Амаравати, Эллора, Мавалипурам, Элефанта, Боробудур и др.). В Европу он привез большую серию фотографий, экспонированных затем в музее Гимэ. На их базе при этом музее Голубевым был создан искусствоведческий фотоархив.

Первая мировая война застала его во Франции, откуда он больше уже не возвращается на родину. В. Голубев на свои средства устраивает лазареты для русских солдат, организует работу санитарных поездов. После войны, оставшись без средств, он начинает продавать свои коллекции, часть которых охотно приобрел музей искусств в Бостоне.

Стремясь к продолжению научных исследований, Голубев решает посвятить себя изучению истории и культуры народов Юго-Восточной Азии. Еще до отъезда на Дальний Восток, 4 августа 1920 г., он был избран временным членом исследовательского центра ЕФЕО (Французская школа исследований Дальнего Востока) в Ханое. Это учреждение в то время было не только наиболее крупным центром по изучению древней истории и искусства Французского Индокитая; в какой-то степени здесь проводилась и подготовка кадров из местного населения.

В декабре 1920 г. Голубев отплыл в Индокитай. Сразу же по при-

бытии он сопровождает тогдашнего директора EFEO Луи Фино в Анкор. Изучение этого замечательного комплекса памятников надолго становится предметом его научных занятий. Ученый публикует статьи о некотором сходстве приемов и образов в скульптуре кхмеров и индийцев: «Символизм Нак Пана» [10], «Смешения в старой Камбодже» [14], «Харихара из Махарозея» [6], «По поводу двух скульптур, хранящихся в музее Мафура» [3], «О нескольких кхмерских сценах Вайярадхара» [18a] и др.

В ноябре 1921 г. Голубев был отозван во Францию для подготовки коллекций EFEO к так называемой «Колониальной выставке» в Марселе. Воспользовавшись приездом в Европу, он выступает с докладами в Азиатском и Географическом обществах в Марселе, Париже, Лондоне и Брюсселе.

Как и все члены EFEO, Голубев много путешествует. В августе 1922 г. он вместе с Луи Фино направляется в Юньнань-фу (юго-западный Китай, провинция Юньнань). Свои наблюдения во время этой поездки Голубев публикует в бюллетенях EFEO. По возвращении во Вьетнам в 1923 г. он едет в Тхань-хоа, где участвует в раскопках Ламсона. Археологическим находкам того времени Голубев посвятил много статей: «Наскальные резные изображения в районе Шапа» [17], «Бронзовый век в Тонкине и на севере Аннама» [4], «Происхождение и распространение металлических барабанов в Индокитае» [18], «Барабан духа Дан-нэ» [11], «Провинция Тхань-хоа и ее керамика» [8], «Археология Тонкина и раскопки в Донгшоне» [5] и др.

Несомненный интерес для этнографа-востоковеда представляет статья Голубева «Наскальные резные изображения в районе Шапа», посвященная писаницам, обнаруженным в юго-восточной части верхнего Тонкина. Автор подчеркивает важность проблемы, так как «эти примитивные изображения могут помочь изучить такие же знаки на барабанах Монголии, Гренландии, на знаменитых „барабанах дождя“, хранящихся в музее Ханоя, на писаницах Иртыша, Енисея в Сибири» [17, 425]. Он кропотливо работает над знаками, намечает некоторые параллели. Давая трактовку выгравированным изображениям, Голубев пишет: «Я не колеблюсь больше, видя в этих квадратиках фигурки домов и рисовых амбаров. Эти стрелки и линии можно воспринять не иначе как тропинки, ведущие к хижинам, и дороги, пересекающие местность» [17, 423]. Допускает он и предположение, что писаницы могли бы быть какой-то формой письменных договоров между двумя племенами о совместной эксплуатации рисовых полей на определенных условиях.

Для решения вопроса о народе, оставившем эти петроглифы, он обращается к этнической истории района. Голубев отмечает, что основные нынешние его обитатели — мяо — сравнительно недавно сменили прежних — мань (яо), и присоединяется к мнению тех ученых, которые справедливо, на наш взгляд, выделяют яо из группы мяо-яо как старейших поселенцев в этой части Вьетнама. Кроме того, он выдвигает предположение о существовании здесь в течение определенного времени воинственных племен фу-ли. Однако писаницы, по мнению ученого, — дело рук не яо или фу-ли. Весьма тщательно анализируя изображения людей в анфас, ученый делает вывод о том, что эти петроглифы, возможно, принадлежали народу лоло (носу). Судя по всему, автор придерживается представления об определенной преемственности между несколькими волнами переселенцев.

Надо сказать, что Голубев был весьма осторожен в своих выводах, объясняя это недостатком сравнительного материала, малой изученностью тех или иных вопросов.

В своих работах о происхождении и распространении барабанов Голубев широко использовал материалы и выводы известного русского ученого и путешественника Г. Н. Потанина.

В своей статье «Магические барабаны в Монголии» [13] он приводит рисунки и подробные описания барабанов, привезенных Потаниным из своих путешествий по Монголии, Алтаю и Тибету. Голубев с большим уважением отзывается о научных заслугах Потанина, особо отмечая его работу в экспедициях. Голубев указывает, что благодаря работам Потанина и других русских ученых, исследовавших эти районы мира, можно проследить взаимосвязь монгольских барабанов и тибетских гонгов с индокитайскими и выявить общую для них большую ритуальную значимость — «необычайное могущество, усиливаемое магическими рисунками» [13, 409]. Ученый подчеркивал, что изучение проблем, связанных с подобными инструментами, далеко еще не завершено.

В середине 20-х годов В. В. Голубев работает в департаменте истории искусств. Здесь его глубокие знания азиатского искусства наиболее ярко проявились в лекциях, которые он читал вьетнамским студентам в Школе изящных искусств в Ханое.

В 1926 г., после шестимесячного отпуска во Франции, в течение которого Голубев прочитал ряд лекций в музее Гимэ и на научных заседаниях EFEO, он руководит раскопками в Самбор Прей Кук. В июле 1927 г. он получает должность заведующего библиотекой EFEO, которую занимает с перерывами до конца своей жизни. 1928 год он проводит в поездках по северному и центральному Вьетнаму, где в то время велись большие археологические работы. Охотно представляя EFEO вне Индокитая, Голубев в 1929 г. едет на IV Международный конгресс искусств, проходивший в Бандунге.

Расшатанное азиатским климатом здоровье заставило его взять в 1930 г. отпуск и поехать во Францию. По дороге он заезжает на Цейлон. Результатом его поездки по этому острову явились статьи: «Доклад об археологической поездке на Цейлон» [16] и «Храм Зуба в Канди» [12].

В Париже Голубев делает сообщения в Академии Надписей — о раскопках в Самбор Прей Кук, в Сорбонне — об искусстве Сиам, в Азиатском обществе — об археологических работах в Индокитае. Кроме того, он ведет два курса в институте искусства и археологии, читает лекции в школе Мафура и, замещая Альфреда Фуше, в «Практической школе высших исследований». Голубев богато иллюстрировал свои лекции образцами работ восточных мастеров-резчиков по камню, металлу, штукатурку.

В 1935 г. он едет на съезд востоковедов на Филиппины. В своем выступлении на нем Голубев подробно остановился на раскопках, произведенных им в провинции Са-Юинь (Центральный Вьетнам). Исследуя орнаментацию керамики, найденной в погребениях эпохи железа в Са-Юине, он пришел к выводу, что она аналогична керамике европейских (Скандинавия, Дания, Великобритания) неолитических погребений, а также ряда погребений в Азии (Восточная Монголия, Южная Маньчжурия) и, возможно, сопоставима с глиняной посудой погребений в Селинг-Сонг (Малакка). Очевидно, предпологает Голубев, образцы этих изделий были сравнительно широко распространены в Евразии и точная локализация их истоков вряд ли возможна. Основную же роль в их распространении, по его мнению, сыграли, по-видимому, широкие торговые связи того времени.

На том же конгрессе Голубев сделал интересное сообщение о хозяйственной деятельности населения Донгсона (Северный и частично Центральный Вьетнам) в эпоху бронзы.

Затем исследователь активно продолжает начатые им ранее раскопки на территории Пном-Бакенг, древней столицы кхмерской империи. Результаты их он опубликовал в статьях: «Пном-Бакенг и город Ясо-вармана» [9], «Новые исследования Пном-Бакенга» [15], «Первый город Ангкора» [7]. В. Голубев уточнил с помощью авиации старую карту района Пном-Бакенга. Данные аэрофотосъемки подтвердили его предположения и позволили, отрыв новые улицы и каналы, изменившие представление о планировке города, воспроизвести его первоначальный вид.

Последнее десятилетие жизни Голубева также проходит в неустанных трудах, которые не остались незамеченными мировой научной общественностью. Он был избран вице-президентом на Международном конгрессе антропологии и этнографии, который проходил в Лондоне с 30 июля по 4 августа 1934 г. В 1935 г. он получает за свои работы премию Жилия, присужденную ему Академией Надписей. В 1936 г. становится директором музея Луи Фино и параллельно продолжает поездки в Ангкор, Тханьхоа, Хоабинь. Последний свой отпуск он берет зимой 1938 г. Его здоровье сильно пошатнулось, тем не менее он выступает с докладами в Париже, Бресте, Амстердаме, Лейдене. Через некоторое время В. В. Голубев возвращается в Ханой, где 6 августа 1945 г. умирает от сердечного приступа. В. В. Голубев, по оценкам современников, был превосходным, тонко чувствующим прекрасное специалистом, большим энтузиастом своего дела. Он сыграл большую роль в воссоздании и изучении памятников культуры ранних этапов истории Камбоджи и Вьетнама. Имя В. В. Голубева по праву занимает одно из видных мест среди крупнейших исследователей культуры и искусства Южной и Юго-Восточной Азии.

Однако научная биография его еще не написана. Известна лишь одна работа на эту тему — статья Фаннины Обуае [19]. В 1959 г. небольшой обзор жизни и деятельности Голубева был помещен в журнале «Проблемы востоковедения» [2]. Интересны обстоятельства появления этой статьи. Публикуя ее, редакция отмечала: «В Демократической Республике Вьетнам хранится память о крупном русском ученом В. В. Голубеве, который внес ценный вклад в исследование культуры Вьетнама. Наши вьетнамские друзья выразили желание, чтобы с его научной деятельностью была ознакомлена советская востоковедная общественность. Публикуя настоящий обзор, редакция выполняет эту просьбу» [2, 214]. Упоминает Голубева и П. И. Борисковский в своей книге «Первобытное прошлое Вьетнама» [1, 21, 163].

Остается добавить, что более детальный разбор работ В. В. Голубева об искусстве народов братского Вьетнама и соседних с ним стран послужил бы еще большему ознакомлению советских людей со многими сторонами их жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисковский П. И. Первобытное прошлое Вьетнама, М., 1966.
2. Рерих Ю. Н., Вампилов Б. Н. Виктор Викторович Голубев, — «Проблемы востоковедения», 1959, № 3, стр. 214—215.
3. Goloubev V. A propos de deux sculptures conservées au Musée de Mathurà, — «Etudes d'Orientalisme», t. I, Paris, 1932, p. 273—275.
4. Goloubev V. L'âge du bronze au Tonkin et dans le Nord-Annam, — BEFEO, t. XXIX, 1930, p. 1—46.
5. Goloubev V. L'archéologie du Tonkin et les fouilles de Dong-son, Hanoi, 1937.
6. Goloubev V. La Harihara de Maha Rosei, — «Etudes asiatiques», t. I, Paris, 1925, p. 285—296.

7. Goloubev V. La première ville d'Angkor,—«Journal asiatique», Paris, 1935, p. 293—299.
8. Goloubev V. La province du Thanh-hoa et sa ceramique,—RAA, t. VII, Paris, 1931, p. 112—116.
- 8a. Goloubev V. Les dessins de Jocopo Bellini au Louvre et au British museum, pt 1—2, Bruxelles, 1908—1912.
9. Goloubev V. Le Phnom Bâkhen et la ville de Jaçovarman,—BEFEO, t. XXXIII, 1933, p. 319—344.
10. Goloubev V. et Finot L. Le symbolisme de Nâk-Pan,—BEFEO, t. XXIII, 1924, p. 401—405.
11. Goloubev V. Le tambour-génie de Dan-né,—BEFEO, t. XXXIII, 1934, p. 345—349.
12. Goloubev V. Le temple de la Dent à Kandy,—BEFEO, t. XXXII, 1932, p. 441—474.
13. Goloubev V. Les tambours magiques en Mongolie,—BEFEO, t. XXIII, 1924, p. 407—409.
14. Goloubev V. Melanges sur le Cambodge ancien,—BEFEO, t. XXIV, 1925, p. 501—519.
15. Goloubev V. Nouvelles recherches autour du Phnom Bakhén,—BEFEO, t. XXXIV, 1935, p. 576.
16. Goloubev V. et Finot L. Rapport sur une mission archeologique a Ceylan,—BEFEO, t. XXX, 1931, p. 627—643.
17. Goloubev V. Roches gravées dans la région de Chapa (Tonkin),—BEFEO, t. XXV, 1926, p. 423—433.
18. Goloubev V. Sur l'origine et la diffusion des tambours métalliques en Indochine,—BEFEO, t. XXXI, 1932, p. 137—150.
- 18a. Goloubev V. Sur quelques images Khmeres de Vajarahara,—«Journal of Indian Society of Oriental Art», 1937, vol. V, crp. 95—104.
19. Feannine Auboyer, Victor Goloubev,—«Artibus Asiae», t. I, 1947, p. 64—68.